

Любовь живёт

Анна Скай

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Скай

Любовь живёт...

<https://litres.ru/74277082>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они были вместе двадцать лет. Матвей и Ангелина. Пятнадцать лет брака. Двадцать лет безумной всепоглощающей любви. И полного взаимопонимания. А потом большое горе ворвалось в их жизнь. Оно стало сталкивать два любящих сердца в пучину беспросветной боли и отчуждения. И Ангелина принимает решение. Одно на двоих. Но согласен ли Матвей?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Скай

Любовь живёт...

Глава 1

Ангелина.

А здесь ничего. Я ожидала худшего. Холодный ветер заставил натянуть куртку. А на дворе сейчас середина августа.

В руке снова завибрировал телефон, оповещая об очередном сообщении: «Лина, ты где? Что ты натворила?». Уже пятом с момента включения телефона после того, как я сошла с трапа самолета. И пятьдесят звонков. Матвей вернулся раньше, чем я рассчитывала. Значит, что он уже прочитал мою записку.

«Ангелёнок, ты где? Какой развод? Куда ты уехала? Ты у Веры? Ответь мне».

Это он ещё не знает, что я с работы уволилась.

«Как ты уволилась с работы? Ангелина! Что происходит?»

И на работе был. Или ему мой начальник позвонил и сообщил, что его ведущий хирург сошла с ума и уволилась на пике карьеры. Как озвучивал мне это сам Генрих Игоревич.

Еще одно сообщение: «Ангелёнок, любимая, вернись. Давай погорим».

Сердце предательски заныло. Ангелёнок. Так меня называл только Матвей. Все двадцать лет отношений. Двадцать лет. Так много для взрослой меня, но так мало для той пятнадцатилетней Лины, которая планировала прожить вечность с тем новеньким белокурый мальчишкой, который пришел в школу.

Я влюбилась в него с первого взгляда. Матвей был старше меня на год и учился в десятом классе. Он был выше на голову многих своих одноклассников и шире их в плечах, чем покорила практически всех старшеклассниц. Я даже и не могла мечтать, что он обратит на меня внимание на их фоне. А он обратил. Да ещё как. Практически с первых дней не отходил меня, уверяя, что его бабушка попросила присматривать его за соседской девочкой, которая только за лето три раза умудрилась сломать правую руку и правую ногу. Мы ходили вместе в школу и из школы. Благодаря Матвею я подтянула математику до пятерки. Я хотела ему соответствовать. Стала больше читать и не боялась озвучивать своё мнение. И к концу девятого класса из тихой незаметной девчонки я стала одной из заводил школы. И оказалось, что у нас очень дружный класс. Мы и до сих пор старались раз в год встречаться и проводить время.

Матвей убедил меня не отступать от моей мечты. И стать нейрохирургом. И по окончании школы я поступила в медицинскую академию, которую я закончила с отличием. А затем ординатура, практика и куча бессонных ночей к осу-

ществлению своей мечты. И сейчас мое имя вызывало уважение среди коллег. Мне доверяли сложные операции. Я любила и люблю свою работу.

Матвей же признался мне в своих чувствах на мой день рождения. Двадцать второго октября мне исполнилось пятнадцать лет. Он пришёл ко мне с букетом красных роз. Уверенным поставленным голосом он сказал: «Ангелёнок, я люблю тебя. Я влюбился в тебя ещё в тот момент, когда увидел тебя на линейке первого сентября. Ты обнимала мою бабушку и говорила, что любишь ромашки. Я уверен в своих чувствах, также, что и нет ни одной такой в мире, как ты. Ты самая красивая и прекрасная девушка в мире. Давай будем жить эту жизнь вместе?». Какая девчонка не мечтает услышать такие романтические слова. А я уж и подавно. Выросшая на книжках о путешествиях Элли в Волшебную страну, а позже на романах сестер Воробей, я влюбилась в этого встрёпанного блондина ещё больше. с моих губ только сорвалось признание в любви, как я тут же была закружена в вихре по имени Матвей. Тогда же и случился наш первый поцелуй.

Моим родителям Матвей пообещал полную мою неприкосновенность и защиту. И как бы я ни пыталась спровоцировать Матвея на секс, он держал свое слово.

Нет, не хочу думать и вспоминать. Его легкие нежные поцелуи сменяются страстными. Его прерывистое дыхание и вздохи. Его сильные руки. Нет, нет. Стоп.

Я стала хватать ртом воздух, стараясь вернуть дыхание в норму. Почувствовала, как первая волна панической атаки накрывает меня. Нужно срочно переключить свое внимание.

- Ангелина Васильева? – ко мне подошёл высокий мужчина с небольшой сединой с табличкой, на которой я увидела своё имя.

- Да, это я, - улыбнулась я, поддерживая игру.

- Ну здравствуй, племяшка. Вот это ты вымахала, - я попала в крепкие объятия дяди Миши. От него пахло морем, свежестью и спокойствием. Его морщинистое лицо осветила улыбка. Он действительно был рад, что я приехала.

- Дядя Миша, простите пожалуйста, что я свалилась, как снег на голову.

- Дочка, да ты чего? Мы с твоей теткой только рады тебе будем. Наши детки выросли и упорхнули на материк, мы редко видимся. Это ж мы почитай лет пять не виделись. – Он легко подхватил две мои большие сумки и понес к внедорожнику, который стоял в отдалении.

Усевшись в машину, я потеряла ладоши, согревая их. Все-таки я замерзла. На нервной почве я стала мерзнуть чаще.

- Сейчас согреешься. У нас уже осень вступает в свои права. Еще чуть и снег ляжет. Понравилась тебе идея с табличкой? – смеясь, спросил дядя, не забывая при этом включить печку и выруливать из аэропорта.

- Это было очень неожиданно, - согласилась я.

- Всё тетка твоя. Увидела в каком-то своём турецком се-

риале и меня заставила пойти с табличкой. Ох, уж эта Тома. А Матвей чего не прилетел?

Я сделала глубоки вдох, сдерживая слёзы.

- Лина, что случилось?

- Дядя, я вам всё расскажу сразу с тетей Томой. У него всё хорошо. Просто получилось так, как есть. Расскажи мне лучше про эти горы. И как Костик?

- Я понял тебя. Твои родители, царство им небесное, очень тебя любили и Матвея. Помни это. А Костик как? Да растет парнишка. Ты его тогда одной только силой воли вытянула с того света. Я слышал что тогда сказал тот седой хирург, что в случае летального исхода ты лишилась бы карьеры. Но ты рискнула всем. Тогда ещё отец твой отговаривал тебя от медицинского, а я его поддерживал. Даже страшно становится, что ты могла не стать врачом и не помочь внуку.

- Дядь Миш, давай не думать об этом. Всё это ушло в прошлое. Костик жив, здоров. Вон скоро школу закончит. А мы имеем то, что имеем.

- А что мы имеем? – хитро прищулив глаза, спросил меня он.

- А мы имеем то, что все услышат дома. И вообще, ты же помнишь, как было в сказках? Молодца надо накормить, напоить, в баньке испарить, дать поспать, а потом и вопросы задавать.

- Ой, лиса. И накормим, и напоим, и даже спать уложим. Но вместо баньки только душ или ванна. Сказочница моя,

давая любуйся горами.

Я включила телефон и отправила всего одно сообщение Вере: «Отдай Матвею документы на развод, пускай он подпишет. Прямо проговори ему, что мне ничего не нужно. Пусть всё останется ему». И снова отключила телефон, игнорируя кучу сообщений мужа. Пока ещё мужа.

Я прильнула к окну и ловила глазами эти потрясающие заснеженные горы.

Петропавловск-Камчатский, я здесь. И очень надеюсь, что мы подружимся.

Матвей.

Два дня. Два гребанных дня я не знал где находится моя жена. Ни Вера с Пашей, ни её школьные подруги - никто не знал где Лина.

А всё было же так хорошо. Я в пятницу вечером поехал к родителям, Лина же осталась дома, сославшись на то, что ей в субботу надо посмотреть послеоперационных пациентов. Такое уже было, потому я и со спокойной душой поехал к своим родителям. В субботу мы с ней переписывались и пожелав доброй ночи распрощались. Я ещё подумал, что жена так рано не ложиться, но списал это на её загруженность на работе.

В воскресенье утром увидел, что она была в сети в двенадцать ночи, но не придал значение. Написал утром ей пожелание хорошего дня и что скучаю. Но она не ответила ни через час, ни через два. По локатору телефона её локация не

отслеживалась. Я и сорвался, и поехал домой.

Наша идеальная квартира встретила меня тишиной. Только размеренное гудение холодильника говорило о наличии жизни. На зеркале возле входной двери висела записка. Я зачитал её до дыр. Там не было ни намека, куда могла отправиться Ангелина. Её прощальные слова эхом раздавались в моей голове: «Мой любимый, единственный, я заранее прошу прощения у тебя за ту боль, которую причиню тебе. Я люблю тебя так сильно, что порой тону в этой любви. И я знаю, что ты любишь меня. Но я не могу лишать тебя шанса осуществить свою главную мечту. Поэтому я и уезжаю далеко. Ведь пока я буду рядом, ты не сможешь оставить меня. Потому и беру такую ответственность не себя. Никто не знает куда я отправилась. Прости меня. Живи эту жизнь и осуществи свои мечты».

Идиотка. Дура. Мы же могли поговорить и решить этот вопрос. Зачем было исчезать и ломать свою жизнь. Наши жизни. За двадцать лет я ни разу не позволил ей усомниться во мне. Ни разу не было повода для ревности. А сейчас Лина всё перечеркнула.

Ярость с болью, сплетаясь, расплзалась в груди. Чувство бессилие не покидало меня, а стало моей тенью и лишь усиливалось. Когда я обзванивал друзей и родных. Когда я пришёл к Лине на работу, то Генрих Игоревич даже не нашелся, что мне сказать. Он был уверен, что я в курсе. Оказывается, Лина уволилась ещё две недели назад, а в пятницу у неё был

последний рабочий день.

Моя Лина продумала свой отъезд заранее. И куда она поехала, я не знал.

«Любимая, ответь. Дай знать, что с тобой все хорошо. А ещё лучше скажи где ты. Я заберу тебя домой и мы поговорим» очередное сообщение улетело в неизвестность. Я видел, что она читает их. Но не ответила ни на одно, ни на один звонок.

Даже Вере она не сказала, куда уехала. Вере, с которой дружит с пелёнок.

- Матвей Александрович, к вам Вера Дмитриевна пришла. Очень просит её принять.

Я оторвал усталый взгляд от столешницы, куда смотрел последние полчаса и кивком головы разрешил пригласить Веру своей секретарше. Та, вильнув задницей больше дозволенного, ушла. Внимание этой девицы становится слишком угнетающим. Что-то Ярина стала позволять себе больше дозволенного. Пора её увольнять.

В кабинет вошла рыжеволосая пухленькая подруга моей Лины. Вера три месяца назад стала мамой во второй раз. Поэтому я и ожидал её увидеть вместе с коляской, но она была с папкой документов. С той самой папкой, с которыми ходила на судебные процессы.

- Вера? Не говори мне что это то, о чем я думаю. Лина не получит развод. Пускай имеет смелость высказать мне всё в глаза. И даст хоть какой-то знак мне, что жива.

- И тебе привет Матвей. Я к тебе пришла по вопросу развода моей клиентки с тобой. Далее брак она не намеренна продолжать и просит развода. Всё твоё имущество она не хочет. И квартира ей тоже не нужна, - Вера устало села на стул и подняла на меня глаза полные слез. — Я не знаю где она, Матвей. Я уговаривала её отказаться от своего решения, когда она мне звонила из аэропорта или вокзала. Она так и не удосужилась внятно сказать откуда уезжает. А уж про конечное место ни словом не обмолвилась.

И даже квартира ей не нужна. Эту квартиру нам подарили наши родители на свадьбу. Светлую трехкомнатную с высокими окнами и большим напольным подоконником. О котором Лина так мечтала. После переезда мы постелили на нем диванчик и Лина читала там книги. И готовилась к сессиям.

Вера вытаскивала из папки документы. Я кинулся посмотреть их, они были составлены идеально. Не зря же в своё время я позвал её к нам в юридический отдел. И пока она была в декрете, нам её сейчас очень не хватало.

- А где младший Павел? — спросил я, пробегаясь глазами по очередному листку. Даже не подкопаться к бумагам.

- Сопит сладко в кабинете своего отца. Паша понимает, что наш с тобой разговор может быть излишне эмоционален. Матвей, в который раз тебе говорю, я не знаю где Лина. Она несколько часов назад мне прислала сообщение, что я могу отдать тебе документы.

- Покажи, - вырвался хриплый полуголос-полурык из мо-

его горла.

Вера разблокировала телефон и протянула мне: «Отдай Матвею документы на развод, пускай он подпишет. Прямо проговори ему, что мне ничего не нужно. Пусть всё останется ему».

- Чёрт, она не намеренна возвращаться! – глухой удар прилетел в стену. Тупая боль прожгла руку до локтя.

- Матвей, успокойся, - заметалась Вера, вытаскивая лед из холодильника.

- Я не могу. Я не знаю где моя жена. И это меня злит. А тут ты пришла с документами на развод. Что злит меня ещё больше. Я не дам ей развод никогда. Так и передай, что она никогда не получит развод. Она моя. Я выбрал её и она согласилась с этим. Я ей сразу сказал, что на всю жизнь. И она, черт побери, согласилась. Вера, так и передай ей, что я её найду и верну. И фиг куда она потом денется. Видите ли она решила, что так лучше для меня, - с каждым моим словом голос становился громче, а под конец я уже кричал. Возможно, что я напугал Веру. Но сейчас мне было пофиг на всех. Мне нужен только мой личный допинг, моя Лина.

- Я вижу, что ты не можешь адекватно мыслить. В любом случае, она заявление оформила и оно уже в Загсе.

- Вер, скажи, ты ей помогала это продумывать? Ты знала об этом всём?

- Нет, я в таком же шоке. Я совсем не ожидала, что у вас проблемы в отношениях. Да такие, что Лина сбежала. Если

бы она хоть обмолвилась, то мы бы поговорили и решили бы.

- У нас не было проблем в отношениях. Да мы даже и не ругались с Линой никогда.

Я опустился на мягкий кожаный диванчик. И закрыл глаза. Мне надо успокоиться. В голове стучали молоточки от недавней вспышки ярости. Такое со мной случалось в далеком подростковом возрасте, еще до встречи с моей Линой. Потом никогда не было ни одной вспышки гнева. Ведь я успокаивался, глядя на нее.

- Я напишу ей про твой отказ от развода. И снова попытаюсь узнать где она. Если что-то выясню, то дам тебе знать. Матвей ты и мой друг, а не только Лина. Я переживаю за вас. Я пойду, - и Вера тихо вышла из кабинета. Высокий ворс ковра приглушил её шаги.

- Матвей Александрович, вам что-то еще нужно? – снова эта Ярина.

- Нет. Пускай меня не тревожат. Меня нет ни для кого. Все запланированные встречи отмени с моим плохим самочувствием. Неотложные перекинь на Павла Андреевича Ты можешь уходить домой. Ты на сегодня свободна.

Дверь хлопнула и я наконец остался один со своими мыслями. Что же мне делать дальше. Забрасывать Ангелину сообщениями или звонками? Или пойти в полицию? Точно, пойду в полицию.

Тут на мои ноги опустилась тяжесть чужого дела. Открыв глаза, я увидел на своих коленях Ярину, которая губами тя-

нулась ко мне.

- Встала, написала заявление на увольнение и пошла вон. Без выходного пособия и отработки. Твоему отцу сегодня же я скину запись твоего поведения. Пускай он решает сам, что с тобой делать. А теперь вон.

Девушка поджала губы, и потянулась рукой к моему паху. За секунду я схватил её руку и скинул с себя.

- Ярина, что тебе не понятно? Встала и пошла вон из кабинета и нашей организации. Ты уволена. Отцу твоему я лично всё сообщу.

- Ты думаешь, что я не слышала про твою Ангелиночку? Что не пережила ваша неземная любовь того факта, что она не может тебе родить ребенка! Да я из-за тебя устроилась сюда работать. Только из-за тебя. Тебе прекрасно известно, что я не нуждаюсь в деньгах. Ты же нос от меня воротишь. Я уже всячески перед тобой кручусь, а ты только на неё смотришь. Да что в ней такого? Ни лица, ни губ! У нее даже маникюра нет.

- Ведущим нейрохирургам маникюр нельзя, во время операции мешает. Откуда ты узнала про ребенка? – холодно спросил я. Об этом факте не было известно даже родным и друзьям. Все думали, что из-за работы Лины мы пока были бездетны.

- Моя подруга работает в той клинике, куда ходит твоя замухрышка. И она обо всём мне поведала. И о той тонне обследований и анализов, которые вы сделали. И о том, что Ли-

на не может забеременеть. И что АМГ у нее низкий для ЭКО. Ей уже тридцать пять лет. Она уже и старая, чтобы становиться матерью. Я рожу тебе столько детей, сколько ты пожелаешь. Лариса сказала, что Ангелина не сможет стать мамой никогда. Я же смогу. Я и только я рожу для тебя детей, - эта ненормальная снова попыталась меня поцеловать. Я скрутил ей руки и подошел к столу.

- Паша, зайди ко мне вместе с охраной и юристом.

Через несколько минут в кабинет ворвался Павел вместе с охранником и Аделиной Вячеславовной, нашим вторым юристом.

- Матвей, что случилось?

- Ярина попыталась совершить сексуальное домогательство в отношении меня, своего непосредственного руководителя. Нанесла оскорбления моей жене. Камера всё зафиксировала.

- Ха, жене. Ты её найди сначала.

- Да ты заткнешься уже, - накричал на неё Павел.

Когда охранник помог Ярине собрать вещи, то под его конвоем она также вышла из здания. Я видел её гневный взгляд, который она бросила на мои окна. Ненормальная. Ей определенно надо лечиться.

- Кто привел в нашу фирму Ярину?

- Матвей, я привела её. За неё просил её отец. А он не тот человек, которому стоит отказывать.

- Аделина Вячеславовна, а вам не показалось странным,

что он обратился с вопросом её трудоустройства на должность моего секретаря к вам, а не ко мне? Еще раз спрашиваю на должность МОЕГО секретаря! Он должен был обратиться ко мне. Но знал, что я откажусь, потому и обратился к вам. Вы ему ведь не могли отказать. Теперь без моего согласования никаких приемов на работу.

- Матвей Александрович, вы мне не доверяете? – женщину аж перекосило от недовольствия, что какой-то юнец будет утирать ей нос. Но она забыла, что я ей не сын, а работодатель. Придется немного опустить её с небес на землю.

- Аделина Вячеславовна, я не хочу ругаться, но обстоятельства заставляют напомнить вам, что вы наемный сотрудник. А не владелец фирмы, как мы с Павлом Андреевичем. Если вас что-то не устраивает, то вы всегда можете поискать место удобнее для вас. И если бы я не доверял вам, то вы бы уже давно здесь не работали. Пожалуйста проследите за увольнением этой девушки, чтобы у нас не было никаких юридических вопросов с ее стороны.

- Я вас поняла. Могу я идти?

- Да, конечно, - холодно сказал Паша.

Дверь за ней закрылась с хлопком. Друг подошел и проверил её на плотность закрытия. Был грешок за юристом – любила она греть уши возле чужих дверей. Удостоверившись, что все хорошо. Прошел к бару и налил себе виски, а затем передумав, оставил бокал обратно и сделал себе кофе. Благо, что кофемашину мы установили здесь уже давно, в сосед-

ней комнате с моим кабинетом и сделали туда вторую дверь.

- Ты как? По виду можно сказать, что от скидывания Ярины с двадцатого этажа тебя удержала только ниточка здравого смысла.

- Эта дура пыталась запустить свою руку ко мне в пах.

- Идиотка. Что с неё взять. Я думал, что ты уволишь её раньше, а она почти полгода проработала. Ну хотя и работой это не назвать. Ей помогала женщина из администраторов.

- Устрой мне завтра с ней собеседование. Ценные кадры должны быть рядом, а не переключиванием бумажек заниматься.

- Я думаю, что она будет рада. Очень хорошая и порядочная женщина, у нее уже и внуки есть.

- Эта мырма знала про нас с Линой то, чего не знает никто. И узнала она обманным способом. Расскажи Вере сам потом. У нас не получается родить ребёнка. Мы уже много лет пробовали, обследовались в куче клиник. Но безрезультатно. И вот месяц назад нам сказали, что на ЭКО шансов у нас тоже нет. Какой-то женский показатель очень низкий у Лины, что не дает нам возможность стать родителями. Паша, ты бы слышал, как плакала Лина, когда вернулась из клиники. Первый раз я видел свою вечно улыбающуюся жену такой разбитой. Она билась в истерике, а затем просто рухнула на пол и лежала так почти час. Даже, не разрешая себя трогать. Затем я поднял её на руки, а она молчала. Почти сутки Лина лежала и молчала. А потом встала и пошла на работу. С ра-

боты вернулась снова улыбающаяся. Я хотел предложить ей усыновление, как вернусь от родителей. Но не успел. Лина решила всё за нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.